

А.М. Маликова 

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: malikova.asel@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОРАТОРСКОГО ИСКУССТВА БОГОСЛОВАМИ АНТИЧНОГО ПЕРИОДА

В настоящее время классическая риторика и современная неориторика разработали основы эффективной, действенной, убеждающей речи. Светское ораторское искусство достигло значительных успехов в разных жанрах, но поскольку современное общество ставит перед собой культурно-образовательные задачи с целью формирования духовной личности, это усиливает внимание общественности не только к светскому, но и духовному красноречию.

Цель исследования: анализ развития ораторского искусства богословами античного периода и его наследия от Древней Руси до нашего времени. Анализ развития ораторского искусства богословов античного периода продемонстрировал необходимость использования в церковной проповеди инструментов риторики и одновременно соблюдения основных постулатов гомилетики для повышения эффективности вербального воздействия на слушателя.

Ораторское искусство гомилетического красноречия, вместе с красноречием светского оратора должны объединить свои усилия в формировании духовной культуры личности, выступить инструментом преодоления речевой агрессии, которые так часто приводили к кровавым войнам, взаимоуничтожению.

Ключевые слова: ораторское искусство, риторика, софистика, гомилетика, античный, красноречие.

A.M. Malikova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Kazakhstan, Nur-Sultan, e-mail: malikova.asel@mail.ru

Development of Rhetoric by Antique Theologues

At present, Classic Rhetoric and Modern Neo-Rhetoric have established major fundamentals of the effective, powerful, and persuasive speech. Secular public speaking has demonstrated significant achievements in various genres, and yet, since the nowadays society sets cultural and educational goals to shape high moral personality, it sharpens the focus to both secular and spiritual eloquence.

Research Goal: analysis of the development of Rhetoric by antique theologues and further inheritance as from Ancient Rus to our days. Findings of the analysis of the development of Rhetoric by antique theologues prove it necessary to use certain rhetoric tools in sermons in churches along with the parallel adherence to the basic tenets of homiletics to contribute to the effectiveness of the verbal influence on the audience.

Rhetoric mastership of the homiletic eloquence and capturing public speaking skills of a secular speechmaker should be combined in an effort to shape the spiritual culture of a personality and serve as an instrument to overcome aggression in speaking which so often led to bloody wars and reciprocal devastation.

Key words: public speaking skills, rhetoric, sophistry, homiletics, antique.

А.М. Маликова

Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық университеті,
Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: malikova.asel@mail.ru

Антика кезеңіндегі діни шешендік өнердің дамуы

Бүгінгі уақытта классикалық риторика және қазіргі неориториканың тиімділігін, оның ықпалы мен тәсілдерін саралау. Мәселен, иландыру, сендіру жолдарын қарастыру. Бұл орайда антикалық кезеңді нысанға ала отырып, мәдени талдау жасаймыз. Антика кезеңіндегі шіркеу шешендік өнерінің дамуын саралау барысында шіркеу уағызында риторика құралдарын пайдалану және сонымен қатар тыңдаушыға вербалды әсердің тиімділігін арттыру үшін гомилетиканың негізгі постулаттарын сақтау қажеттілігін байқадық.

Гомилеттік көркем сөйлеу өнері зайырлы шешендікпен бірге жеке тұлғаның рухани мәдениетін қалыптастырудағы міндеті: біріктіруге, кей жағдайда қанды соғыстарға, қарама – қайшылыққа әкеп соқтыратын сөз агрессиясын алдын алатын құралы ретінде болуы тиіс.

Түйін сөздер: шешендік өнер, риторика, софистика, гомилетика, көркем сөйлеу, рухани, антика.

Введение

«Испокон веков было Слово, а Слово у Бога было, и Бог было Слово. Оно было в начале у Бога. Все из-за него восстало, и ничто, что восстало, не восстало без него», – сказано в Евангелии от Иоанна (1: 1-4).

Неоспоримой является роль слова в формировании духовно-моральной, духовно-интеллектуальной культуры личности. Представителей духовно-светской сферы не могут не тревожить такие реалии, которые определяются словами «речевая агрессия», «риторика лжи» и т.п.

Наука, образование, культура светского и церковно-богословского направления в современной России все активнее концентрируются на формировании духовно-нравственной культуры общества и отдельной личности с целью подключить все ее внутренние силы и ресурсы к активным поискам истины, добра, красоты. Любое государство, народ существуют как целостность только в контексте созданной ими культуры, поэтому упадок или уничтожение ее неизбежно приводят к падению или уничтожению этого государства, народа. Корнем культуры всегда выступает духовно-нравственный идеал общества через образ человека, который они формируют.

Человек по своей природе способен чутко откликаться на возвышенное, лучше всего воспитывается на высоком, благородном, а способствует этому слово – светское и церковно-богословское ораторское искусство, которые имеют давние корни в мировой культуре.

Исследованиями ораторского искусства богословов античного периода занимались ученые, анализирующие различные аспекты данной проблемы: историю и теорию античной риторики (Herrick J.A.2005., Рождественский Ю.В.), взаимосвязь риторики и гомилетики (Пряхин М.Н., Федоровская Н.А.), историческую преемственность античной риторики и христианской гомилетики (Decock P.B., Troup C.L., Farrell J.M., Таривердиева М.А.), сущность гомилетики как проповеднического искусства (Куклев, Garrigós).

1. Место ораторского искусства в христианской проповеди периода поздней античности

История ораторского искусства насчитывает две с половиной тысячи лет. Как считает М.Н. Пряхин, оно зародилось в Древней Греции, где стало жизненно важным искусством для любого свободного гражданина тогдашнего общества (Пряхин, 2013:108).

Н.А. Федоровская указывает на тот факт, что в ораторском искусстве античности широко использовались законы риторики, которые излагались в многочисленных светских трактатах (Федоровская, 2009:69). Одновременно с риторикой возникают эристика (искусство спора) и софистика.

Особой популярностью, как указывает Джеймс Неррик, пользовались софисты – платные учителя красноречия и активные политики, которые обещали научить своих учеников одерживать победы в спорах и в судах (Herrick, 2005). По его мнению, злоупотребление эристикой и софистикой, которые часто намеренно выдавали за риторику, становится причиной разворачивания бурных споров о сущности красноречия и его общественном назначении между философами, которые рассматривали софистику как искусство умышленной правдоподобной лжи (Сократом, Платоном, Аристотелем) и непосредственно софистами (Протагор, Продик, Гипсий) (Herrick, 2005:108).

По мнению Ю.В. Рождественского, античная риторика, пройдя длительный путь развития в условиях регулярной ораторской практики, менялась в соответствии с жизненными требованиями, постоянно совершенствовалась и в конце эпохи античности, в силу исторических причин, потеряв связь с конкретными жизненными реалиями, нашла универсальность формы, что расширило возможности ее применения в различных сферах общественной жизни (Рождественский, 1997:597).

М.А. Таривердиева, указывает на то, что с момента возникновения христианства проповеди придавалось первостепенное значение.

Учение о содержании и правилах составления христианской проповеди, наука о церковном красноречии получила название «гомилетика». Образцом для гомилетики стала Нагорная проповедь Христа (5).

По мнению протоиерея Н.А. Фаворова, гомилетика – это «наука, которая излагает правила церковного собеседования и направляет до успешного проведения служения проповеднического». В состав гомилетики входят такие требования: 1) о предмете церковного собеседования; 2) о форме; 3) дух, или внутренний характер; 4) изложение, или внешний характер; 5) о произнесении, составление поучений народа; 6) о наставлении без письменного приготовления, то есть об импровизации (6).

К середине III века церковный оратор считался орудием Святого Духа, транслятором Божьего замысла, поэтому забота о приготовлении церковной речи была неактуальной и даже осуждалась как пренебрежение высшим призванием духовного глашатая. Однако с появлением Евангелий начинается процесс постепенного примирения гомилетики с риторикой, признание полезности ораторского искусства для миссионерства. Цитирование текстов Евангелий привело к рационализации содержания проповедей, требовало предварительной подготовки к их произнесению (Куклев, 2012).

Во времена выдающегося христианского богослова Оригена (185-253 гг. н.э.) появилась традиция записывать речи лучших проповедников с помощью скорописцев, соответственно, усилилось внимание к таким литературным категориям, как содержание и форма. Ориген указывал на активную роль проповедников и, следовательно, необходимость их языковой подготовки. Впоследствии его поддержали и другие выдающиеся мыслители церкви (Desock, 2011).

Итак, в этот период проповедь осознается как литературное произведение, которое является результатом усилий человеческой мысли, требует предварительной подготовки, продуманного словесного оформления и обработки и имеет авторскую атрибуцию.

Августин Блаженный (354-430 гг. н.э.) также признавал определенные достижения античной риторики. Его заслугой считают то, что риторика не была отвергнута христианами и продолжала развиваться. Он одобрял тех ораторов, которые обращались к душе и психологии учеников, высоко ценил дидактические возможности программы семи свободных искусств, предлагал обучать христианских клириков по программам

риторических школ. Однако Августин отвергал античные традиции украшения речи, увлечение вымыслом, доказывая, что ведущее место в проповеди должна занимать Библия (Troop, 2010).

В четвертой книге трактата «О христианском учении» Августин размышляет о роли риторики в толковании библейских положений и становлении христианского проповедничества. Он последовательно доказывает мысль, что успех в проповедовании больше зависит «от благочестивых молитв, чем от ораторских способностей». Августин Блаженный постулирует возможность импровизации во время произнесения церковного поучения именно с целью достичь желаемого эффекта, поскольку, готовясь заранее, сложно предугадать состав и состояние будущих реципиентов (Farrel, 2008).

По мнению Кристины Гарригос, христианская проповедь переняла у античной риторики устойчивую схему расположения материала. Текст проповеди имел четкую традиционную структуру и включал, по крайней мере, три обязательные части: введение, основную часть и вывод. Кроме того, христианская проповедь ввела в систему изобразительных средств жизненный материал, например, сравнения, взятые из реальной жизни (строительство, земледелие и т.п.). Такие приемы делали проповедь доступной для людей разного социального статуса (Garrigòs, 2009).

Проявлением подлинного союза риторики с гомилетикой является творчество святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского (344-407 гг. н.э.). С одной стороны, он отмечал, что риторика занимается лишь тем, чтобы научить хорошо говорить и зарабатывать деньги, а не наставить душу и сформировать ум. Однако, Иоанн Златоуст привнес в христианское богослужение и литературу много достижений риторики как науки (Грайко, 2008), и его вклад в богословское ораторское искусство рассмотрим более подробно.

2. Иоанн Златоуст как символ гомилетического ораторского искусства

Для многих поколений верующих имя Иоанна Златоуста является символом гомилетического ораторского искусства.

Иоанн Златоуст жил и творил в поздний античный период, во времена гонений на христианство и христиан (IV в. н.э.). Он прошел путь от юного монаха до архиепископа Константинопольского, от слушателя школы ора-

торского искусства знаменитого Ливания до христианского учителя-проповедника, автора гомилетических произведений, которые составляют золотой фонд христианского вероучения, от светского адвоката до духовного пастыря, церковного оратора, чье имя – Златоуст – стало символом непревзойденного ораторского искусства.

В «Житиях святых» читаем: «Его поучения были наполнены такой силой, что все слушатели не могли вдоволь насладиться ими... Иоанн был таким сладкоречивым оратором и любезным для всех учителем, что в городе не было ни одного, кто бы не желал слушать его бесед, и когда узнавали, что Иоанн желает беседовать, все с радостью стекались в церковь. Городские правители и судьи оставляли свои занятия, купцы свою торговлю, ремесленники свои дела, и поспешно шли слушать учение Иоанна, заботясь о том, чтобы не пропустить ни одного слова, которое шло из уст его. Все считали огромной потерей, когда не удавалось им слушать сладких речей Иоанновых» (Грайко А.В. 2008).

С течением времени скорописцы начали записывать проповеди Иоанна Златоуста, а затем передавали или продавали их всем желающим. Духовная школа Иоанна Златоуста процветала. Сам Иоанн Златоуст говорил, что как человек в болезни жаждет свежей воды, так друг в разлуке жаждет своих друзей («Беседа на притчу о талантах»). В проповедях он называл своих мирян «любимыми», говорил, что «сердце его пленено красотой их душ, а потому всегда и везде он носит их образ в своем сердце, что даже во сне он не расстается с ними». В эти годы расцвел его педагогический талант, когда послушание доказывали не шумными аплодисментами, которые Иоанн запретил, а тишиной взаимопонимания, которую поныне называют «храмовой тишиной» (Лопухин, 1897, 2009).

Иоанн успешно продолжал письменное учительство – писал духовные произведения, которые стали украшением христианского вероучения, в частности «Три слова к подвижнику Стагирия», размышления «К молодой вдове», где выступал поборником укрепления духа в борьбе с искушениями плоти. Книга «О священстве», анализ которой мы осуществим ниже, стала настольной книгой не только для служителей культа, но и для всех интересующихся проблемами красноречия.

Славянские народы восприняли творческое наследие Иоанна Златоуста. Так, болгарский царь Симеон из его слов и поучительных бесед

составил знаменитый сборник «Златоструй». Известна Супральская рукопись XI в. – собрание слов Иоанна Златоуста, а одна из его бесед есть в святославовом сборнике 1073 г., 187 «слов» находятся в Четьи-Минее XV в., 7 «слов» – в сборнике Троице-Сергиевой лавры XII в. и т.п. Из более поздних изданий едва ли не самым полным является 12-томное издание на русском языке творений Иоанна Златоуста от 1898 года, репринтно воспроизведенное в 1991 г. в Москве издательством «Православная книга», в дальнейшем неоднократно переизданное.

Сегодня пришло время осмысления трудов отцов церкви, в том числе и Иоанна Златоуста, с целью возрождения лучших классических духовных традиций прошлого. Поэтому мы осуществим анализ фрагмента из труда «О священстве», посвященного красноречию священнослужителя.

Знаменитый труд Иоанна Златоуста «О священстве» (Иоанн Златоуст), в частности «Слово пятое», является уникальным источником размышлений проповедника об искусстве слова, гомилетике священнослужителя.

Воспитанный на лучших античных риторических и философских образцах учителями Ливанием и Андрагафием, Иоанн Златоуст размышляет над большой ролью и трудностями церковного красноречия, целью которого является «борьба за истину». Он основывается на известной формуле Аристотеля, который определил следующие ее компоненты: «Речь состоит из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается».

Прежде всего, Иоанн Златоуст обращает внимание на психологические, душевные особенности «пасомых» (аудитории), их нежелание принять скромное положение учеников, взамен претендуя на роль присутствующих на мирских зрелищах зрителей, которые развлекаются, оценивают выступающего, как судьи, а не научаются духовным истинам (Иоанн Златоуст).

Далее он предостерегает оратора-священника, что народ часто не прощает, когда оратор добавляет к своему выступлению часть чужих трудов, за что может попасть под их большие и несправедливые упреки и обвинения. Поэтому церковный оратор должен иметь мужество, чтобы владеть аудиторией, а не подчиняться ее капризам и глупым притязаниям.

По мнению Иоанна Златоуста, есть два пути достижения этого: пренебрежение к похвале со стороны аудитории и сила слова проповедника.

Он основательно анализирует этот тезис, отмечая, что поучение, которое наполнено «благодарью», дает только тот, кто презирает похвалы, не стремится к аплодисментам, кто говорит для пользы, а не для удовольствия народа. Итак, известный постулат античного мира об этосе (этике) оратора находит подтверждение и воплощение в гомилетических трудах Иоанна Златоуста.

Иоанн Златоуст призывает оратора, которого называет «руководителем» народа, в совершенстве владеть словом, особенно в острой ситуации критики, разоблачения недостатков во взглядах слушателей, которые, в свою очередь, не простят ему огрехов, несовершенства – застенчивости, неуверенности, заикания, бедного словарного запаса и т.п., возмутятся от сказанного, а потому может нивелироваться польза «истинного наставления» (Лопухин, 1897; 2009).

Иоанн Златоуст предостерегает пастыря, которого сравнивает с отцом молодых детей, от ненависти и зависти со стороны слушателей, советует ни преувеличивать, ни преуменьшать их значение, но «стремиться быстрее гасить их», уничтожать недобрую славу, смело убеждать обвинителей, насколько это возможно. Он не раз подчеркивает, что «доблестное и достопочтимое» может осуществить лишь тот, кто не падает духом, не обессиливает душу печалью, не очаровывается похвалами, не жалеет, когда их теряет.

Иоанн Златоуст подчеркивает, что силой слова обладает совсем немного людей, и они должны, даже более других, постоянно совершенствовать свое мастерство («сила слова приобретается образованием») постоянными упражнениями. По мнению Иоанна Златоуста, наиболее образованные должны трудиться больше всех остальных, потому что за малейшие недостатки могут подпасть под наибольшие упреки слушателей, которые судят о проповеди не по ее содержанию, а соответственно своему мнению о проповеднике, не прощая ему ничего. Иоанн Златоуст предупреждает, что часто совсем малое, незначительное «уменьшает славу многих и великих мужей», потому что люди не прощают большим людям и малые недостатки. Он с сожалением констатирует неприязнь народа к тем, кто всеми почитается, – следовательно, и к церковному проповеднику, который должен мужественно это сносить, не раздражаться, обессиливая себя негативными переживаниями.

Иоанн Златоуст уверен, что настоящий оратор, должен быть сам судьей своих произведений, как профессионал, как отвечающий за свои деяния мастер. Он уделяет отдельное внима-

ние состоянию души проповедника, которая не должна ослабевать от трудов, терять желание в управлении словом, и одновременно презирать похвалы народа во имя победы истины.

Эти тонкие психологические наблюдения вполне перекликаются с уникальной теорией страстей, разработанной Аристотелем в его трудах, в частности в «Риторике», которая не потеряла своей ценности и в наши дни возрождения интереса к классической гуманитарной риторике.

Конечно, «много трудиться, но получать мало похвал – это действительно может изнурить и погрузить в глубокий сон того, кто не умеет презирать похвалы», – подчеркивает Иоанн Златоуст. По его мнению, для этого нужна душа «будто божественная», «адамантова», чтобы не приунуть или не впасть в ненависть.

Иоанн Златоуст подчеркивает рост любви к красноречию в душах христиан, искреннее почитание тех, кто владеет словом. Он предостерегает, что ораторы должны прилагать много усилий, чтобы «преодолеть дикого зверя» тщеславия, оставаться сильным, спокойным, «якобы в тихой гавани», сохраняя душу от страстей.

Иоанн Златоуст, словно обращаясь к ораторам современности, предупреждает, что есть и другие трудности, о которых может говорить тот, кто пережил их на самом деле.

Таким образом, труды Иоанна Златоуста являются прекрасной школой для всех, кто стремится овладеть секретами гомилетического и светского ораторского искусства. Из наследия Иоанна Златоуста мы узнаем об основных постулатах церковного красноречия: беседы, предназначенные для народа, требуют большого труда; презирать похвалы; постоянно и настойчиво укреплять силу слова; дар слова следует не только приобрести, но и сохранять трудом и упражнениями; чем выше у проповедника дар слова, тем больше он должен трудиться над ним; сильный осознанием своего дара, проповедник может становиться выше рассуждений толпы.

3. Наследие ораторского искусства богословов античного периода – от Древней Руси до нашего времени

Античная, греко-латино-византийская ораторская традиция получила свое творческое развитие на национальной почве Древней Руси, историческое наследие которой имеет особое значение для формирования ораторской культуры современности.

Киевская Русь XI-XII вв. формировала ораторский идеал на принципах христианской религии и морали – идеале личной скромности, но древние русские риторы были духовными и интеллектуальными пастырями, лидерами общества, руководителями социально значимых идей, ценностей, учили простых людей и «сильных мира» во имя патриотизма, укрепления государственности, христианской веры и морали.

Высокими мыслями и благородными чувствами полны «Изборник» 1076 г., «Слово о чтении книг», «Наставление богатым», «Поучение к братии» Луки Жидяты, «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Слово о терпении, и о любви, и о посте» Феодосия Печерского, «Слово о князьях», «Слово о гибели Русской земли» Кирилла Туровского, «О маловерии» Серапиона Владимирского и т.п. (Златоуст, Страхова: 2008)

Ораторская проза Киевской Руси подарила миру два основных жанры красноречия – дидактическое духовное наставление и похвальное эпидейктическое слово, в основном для коллективного и индивидуального чтения, социальную значимость содержания и формы которых можно проследить в таких названиях риторических сборников, как «Златоуст», «Измарагд», «Златая цепь», «Золотая Матица» и т.п. Их создателями были ораторы, служители культа, наиболее образованные люди того времени.

В настоящее время гомилетические учебники (по церковно-богословскому красноречию) древних времен стали основой для появления новых изданий, творчески развивающих классические постулаты Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова.

В 1998 г. в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте на кафедре гомилетики (г. Москва) вышел в свет курс лекций «Искусство речи» иерея Артемия Владимиров (Владимиров, 2011), в котором рассматриваются вопросы духовного слова, афористического Священного Писания, вопросы техники речи, проблемы эпистолярного жанра, проблемы значения художественного образа в проповедническом искусстве, образности языка Библии и т.п.

Отметим, что на технологическом уровне светское и духовное красноречие имеют много общего. В частности, это касается логической, речевой культуры оратора, техники речи и т.п.

Расхождения (в пользу гомилетики) особенно ярко проявляются на уровне содержания, духовной направленности речей (гомилетика) и лишены этих качеств светские речи, особенно политические, судебные, академические и т.п.

Российская школа красноречия плодотворно развивается на основе мировой и пост-советской риторики светской и церковно-богословского направления, развивая духовно-нравственную культуру личности, все активнее развивается педагогика, психология на принципах христианской этики. В России развивается и риторика на принципах христианской этики, все больше внимания молодежи исследователи уделяют проблеме духовного потенциала риторики, красноречия.

Заключение

Сегодня возрождается социальный интерес к классическим ценностям, в том числе и словесному искусству гомилетики, науки об искусстве проповеди, формируется школа светского и духовного красноречия. Государство стимулирует инновационные поиски талантливых педагогов, ученых в области красноречия, потому что повышение риторической культуры говорящих станет весомым фактором гуманизации общества, через конструктивный диалог поможет его членам находить общие точки зрения, приходиться к согласию, консенсусу при решении актуальных вопросов, наполнит уважением к людям с другими взглядами, повысит аргументативную культуру полемистов в духовной и светской сферах, повысит ответственность каждого говорящего за свой риторический поступок, в частности на принципах христианской этики.

Ораторское искусство гомилетического красноречия вместе с красноречием светского оратора выступает единым, мощным инструментом преодоления речевой агрессии, «войны слов», которые так часто приводили к кровавым войнам, взаимоуничтожению.

Наука, культура, образование, искусство, религия, средства массовой информации должны объединить свои усилия в формировании духовной культуры личности средствами ораторского искусства, одухотворенного красноречия как гаранта духовного ренессанса граждан. Миссия христианских ораторов, педагогов, политиков, общественных деятелей – преодолевать хаос раздора словом, могучей силой христианской риторики любви. Сейчас пришло время глобального переосмысления человеческих ценностей под углом зрения формирования духовно-нравственной культуры общества. Ставится вопрос об аккумуляции духовно-интеллектуальных сил общества с целью пропаганды ценностей братства во имя процветания России, в частности, в русле педагогики добродетели, христианской этики.

Литература

- Пряхин М. Н. Риторика и гомилетика: буква и дух // ALMA MATER: Вестник высшей школы. – 2013. – № 2. – С. 107-113.
- Федоровская Н.А. Риторика и гомилетика, Русская речь. – 2009. – № 2. – С. 69-73.
- Herrick J. A History and Theory of Rhetoric: An Introduction. 3rd edition. – New York: Allyn and Bacon, 2005. – 335 p.
- Рождественский Ю. В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 597 с.
- Таривердиева М.А. Античная риторика и христианская гомилетика: литературное наследие и проблема преемственности // Вестник МГЛУ. – № 21 (681). – 2013. – С. 160-170.
- Фаворов Н. Руководство к церковному собеседованию, или гомилетика. – Киев, СПб.: Н.Я. Оглоблин, 1914. – 259 с.
- Куклев В.В. Проповедь в гомилетике и лингвистике // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 302-307.
- Decock P.B. Origen's theological and mystical approach to the Scriptures in the introduction to his commentary on John's Gospel, In die Skriffig. – 2011. – №45(2 & 3). – Pp. 673-688.
- Troup C.L. The Rhetoric of St. Augustine of Hippo: «De Doctrina Christiana» and the Search for a Distinctly Christian Rhetoric (review)//Philosophy & Rhetoric. Penn State University Press. – 2010. – Volume 43. – Number 1. – Pp. 86-90
- Farrell J.M. The Rhetoric(s) of St. Augustine's Confessions, Augustinian Studies. – 2008. – №39:2. – Pp. 265-291.
- Garrigós C. Manipulative Rhetoric in 17th and 18th Century Sermons: Aporia, the Borders of Reason // Revista Alicantina de Estudios Ingleses. – 2009. – №22. – Pp. 99-114
- Горайко А.В. О значении проповеди Церкви в жизни ранневизантийского полиса на примере деятельности Иоанна Златоуста // Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 7. – Харьков: ООО «НТМТ», 2008. – С. 95-107.
- Св. Дмитрий Ростовский. Житие Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, патриарха Константинопольского. 1907. Житие 998. <https://pravoslavie.ru/66135.html>
- Лопухин А.П. Св. Иоанн Златоуст как проповедник человеколюбия и милостыни // Христианское чтение. – 1897. – № 2. – С. 245-260. Сканирование и создание электронного варианта: С-ПбПДА, 2009. <http://christian-reading.info/data/1897/02/1897-02-02.pdf>
- Иоанн Златоуст, святитель. О священстве. Слово первое – Слово шестое, Полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста: в 12 томах. – Том 1. – М.: Эксмо. – С. 403-483.
- Страхова Н.П. Литература и общественная мысль Древней Руси в домонгольский период // Вестник ВГУ. – 2008. – №2 (14). – С. 12-27.
- Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия / Сост. С.В. Перевезенцев, под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. – М.: Издательство МГУ, 2011. – 728 с.
- Протоиерей Артемий Владимиров. Искусство речи: курс лекций / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2011. – 368 с.

References

- Pryakhin M. N. Ritorika i gomiletika: bukva i dukh//ALMA MATER: Vestnik vysshey shkoly. 2013. № 2. S. 107-113.
- Fedorovskaya N.A. Ritorika i gomiletika, Russkaya rech. 2009. № 2. S. 69-73.
- Herrick J. A History and Theory of Rhetoric: An Introduction. 3rd edition. New York: Allyn and Bacon. 2005. 335 p.
- Rozhdestvenskiy Yu. V. Teoriya ritoriki. M.: Dobrosvet. 1997. 597 s.
- Tariverdiyeva M.A. Antichnaya ritorika i khristianskaya gomiletika: literaturnoye naslediyе i problema preyemstvennosti// Vestnik MGLU. № 21 (681). 2013. S. 160-170.
- Favorov N. Rukovodstvo k tserkovnomu sobesedovaniyu. ili gomiletika. – Kiyev. SPb.: N. Ya. Ogloblin. 1914. 259 s.
- Kuklev V.V. Propoved v gomiletike i lingvistike, Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. 2012. № 27. S. 302-307.
- Decock P.B. Origen's theological and mystical approach to the Scriptures in the introduction to his commentary on John's Gospel, In die Skriffig. 2011. №45(2 & 3), pp. 673-688.
- Troup C.L. The Rhetoric of St. Augustine of Hippo: «De Doctrina Christiana» and the Search for a Distinctly Christian Rhetoric (review)//Philosophy & Rhetoric. Penn State University Press. 2010. Volume 43.Number 1. pp. 86-90
- Farrell J.M. The Rhetoric(s) of St. Augustine's Confessions// Augustinian Studies. 2008. №39:2. pp. 265-291.
- Garrigós C. Manipulative Rhetoric in 17th and 18th Century Sermons: Aporia, the Borders of Reason// Revista Alicantina de Estudios Ingleses. 2009. №22. pp. 99-114
- Gorayko A.V. O znachenii propovedi Tserkvi v zhizni rannevizantiyskogo polisa na primere deyatelnosti Ioanna Zlatoustа // Drevnosti 2006-2008. Kharkovskiy istoriko-arkheologicheskiy ezhegodnik. Vyp. 7. Kharkov: ООО «NTMT». 2008. С. 95-107.
- Sv. Dmitriy Rostovskiy. Zhitiye Svyatogo Otsа nashego Ioanna Zlatoustа. patriarkha Konstantinopolskogo. 1907. Zhitiye 998. <https://pravoslavie.ru/66135.html>
- Lopukhin A.P. Sv. Ioann Zlatoust. kak propovednik chelovek olyubiya i milostyni//Khristianskoye chteniye. 1897. № 2. S. 245-260. Skanirovaniye i sozdaniye elektronnoho varianta: S-PbPDA. 2009. <http://christian-reading.info/data/1897/02/1897-02-02.pdf>
- Ioann Zlatoust. svyatitel. O svyashchenstve. Slovo pervoye – Slovo shestoye// Polnoye sobraniye sochineniy svyatitelyа Ioanna Zlatoustа: v 12 tomakh. Tom 1. – M.: Eksmo. S. 403-483.
- Strakhova N.P. Literatura i obshchestvennaya mysl Drevney Rusi v domongolskiy period // Vestnik VGU. 2008. № 2 (14). S. 12-27.
- Russkaya sotsialno-politicheskaya mysl. XI–XVII vv. Khrestomatiya , Sost. S.V. Perevezentsev. pod red. A.A. Shirinyantsa. S.V. Perevezentseva.M.: Izdatelstvo MGU. 2011. 728 s.
- Protoiyerey Artemiy Vladimirov. Iskusstvo rechi: kurs lektsiy. Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet. 2011.368 s.